

В безлюдной роще Цзи Жуань оказался прижат спиной к шершавому стволу дерева. Старая кора кололась, вызывая зуд и раздражение, и он, охваченный яростью и паникой, попытался вывернуться, но в ответ услышал лишь сдавленный стон за своей спиной.

— Не двигайся.

Цинь Суй был в некотором замешательстве. Этот малыш извивался в его объятиях, явно намереваясь всё испортить.

Цзи Жуань, не сдержавшись, разразился бранью:

— Ты, скотина, подонок! Быстропусти меня!

Средь бела дня, едва успев одеться, он подвергся таким домогательствам со стороны этого внезапно возникшего типа — ну что за беспредел! Он продолжал яростно ругаться и отчаянно брыкаться. Однако стоило ему сделать пару движений, как он почувствовал, что дыхание мужчины за его спиной стало тяжелым и прерывистым, словно смертоносный боевой барабан, загрохотавший прямо у него над ухом.

Хрип, еще хрип.

Вот и всё. Цзи Жуань взвыл:

— Да посмотри ты внимательнее! Я мужик, у меня всё как полагается, я самец, а-а...

Его шею внезапно пронзила острая боль — мужчина впился в неё зубами. В следующее мгновение исходящий от того жар исчез, и мужчина, с трудом сдерживаясь, отстранился.

Цзи Жуань захлопал глазами: и это всё? Он с опаской обернулся, желая взглянуть, какой же извращенец посмел посягнуть на его честь.

И неожиданно утонул в паре персиковых глаз.

Это... это же слишком красиво, не так ли? Все мужчины в деревне были грубыми и неотесанными, с нечёсаными бородами и тучными животами. Он никогда не видел никого столь утонченного, а эти глаза, казалось, умели говорить, насмешливо глядя прямо на него.

Впрочем, какой бы красавец ни был, он всё равно маньяк!

Цзи Жуань сердито сверкнул глазами, схватил одежду, висевшую на кустах, кое-как натянул её на себя и собрался было уходить. Он не хотел оставаться рядом с этим человеком ни секунды

дольше, иначе, если его здесь съедят с потрохами, никто и не узнает, где его искать.

Но не успел он и шагу ступить, как мужчина взмахнул рукой и приобнял его за плечи.

— Малыш, где ты живешь? — с тихим смешком поинтересовался Цинь Суй.

Мальчишка был легким и гибким, с весьма приятным характером. Хотя его лицо скрывала черная вуаль, можно было не сомневаться, что под ней скрывается настоящее сокровище. А для Цинь Суя найти подходящего красавца было делом непростым. Поэтому он решил привязаться к этому мальчишке. И не просто привязаться — лучше всего было бы заставить его влюбиться в себя, чтобы потом наслаждаться жизнью в своё удовольствие.

Цзи Жуань, разумеется, не ведал о его планах, он лишь чувствовал, что этот мужчина невероятно назойлив. С нескрываемым раздражением он бросил:

— Какое тебе дело, где я живу?

Цинь Суй закатил глаза и прикинулся слабым:

— Не сердись, я только что был с тобой груб. Но я не по своей воле, меня отравили, и если я не найду противоядие, то скоро отдам богу душу.

Сказав это, он нарочито надул губы, приняв донельзя жалкий вид. Цзи Жуань моргнул, недоверчиво глядя на него:

— Правда?

— Чистая правда, — с предельной серьезностью ответил Цинь Суй.

Цзи Жуань всё ещё сомневался. Этот тип подглядывал, как он переодевается, прижал его к дереву и начал свои бесчинства — разве можно объяснить всё это простым отравлением?

Цинь Суй мягко добавил:

— На самом деле я почти тебя и не трогал...

— Ладно, ладно! Если ты действительно отравлен, я могу отвести тебя к деревенскому лекарю, он живет у подножия восточной горы. Но предупреждаю сразу: как только дойдем, ты должен от меня отстать, а...

Не успел он договорить, как увидел, что мужчина улыбается, словно лис, добившийся своего.

Где же тут признаки умирающего от яда?

Цинь Суй подхватил его на руки и стремительно помчался вниз, к восточной горе!

<http://bllate.org/book/18650/1797597>